

УДК 330.332.014.2

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Погодина Татьяна Витальевна, д-р экон. наук, профессор Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия
pogodina15@yandex.ru

Привлечение инвестиций выступает необходимым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития России. Предмет исследования – финансово-экономические отношения, возникающие в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Цель работы – на основе анализа региональных и отраслевых тенденций привлечения ПИИ исследовать их влияние на социально-экономическое развитие регионов России с использованием инструментария региональных и отраслевых внешних эффектов. Систематизированы факторы, оказывающие решающее воздействие на привлечение ПИИ в экономику России. Определено, что региональные внешние эффекты не благоприятствуют устойчивому социально-экономическому развитию регионов. Исследована отраслевая структура иностранного инвестирования, на основе которой выделены отраслевые внешние эффекты горизонтального и вертикального характера. Сделан вывод о том, что отраслевые эффекты наиболее полно проявляются в течение трех – пяти лет после привлечения ПИИ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; региональная структура; отраслевая структура; региональные внешние эффекты; отраслевые внешние эффекты.

DIRECT FOREIGN INVESTMENTS AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Pogodina Tatiana V., ScD (Economics), full professor of the Management Department, Financial University, Moscow, Russia
pogodina15@yandex.ru

Raising investments is a prerequisite for ensuring sustainable social and economic development of Russia. The subject of the study is the financial and economic relations that arise in the process of attracting direct foreign investments (DFI). The purpose of the study was to analyze their influence on the social and economic development of the Russian regions based on the analysis of regional and sectoral tendencies of raising DFI using the tools of regional and sectoral externalities. The factors that have a decisive impact on attracting DFI to the Russian economy are classified. It is determined that regional externalities are not conducive to sustainable social and economic development of the regions. The sectoral makeup of foreign investments was investigated, based on which the sectoral externalities of the horizontal and vertical nature were highlighted. It is concluded that the sectoral externalities are manifested to the fullest extent within three to five years after DFI raising.

Keywords: direct foreign investments; regional structure; sectoral structure; regional externalities; sectoral externalities.

Тенденции и факторы осуществления прямых иностранных инвестиций

Значение инвестиций в современной экономике трудно переоценить, поскольку они создают необходимую материально-техническую базу для осуществления воспроизводственного процесса, выступают источниками финансирования деятельности компаний, а положительная величина чистых инвестиций обеспечивает расширенный характер воспроизводственного процесса. Для любой страны очень важным показателем динамичного развития, интегрированности в международное экономическое сообщество является степень привлечения иностранных инвестиций. Согласно Федеральному закону от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранными инвестициями называются вложения иностранного капитала в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Иностранные инвестиции могут быть прямыми и портфельными. Прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) включают не менее 10% приобретенной иностранным инвестором доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования и т.д. Важно отметить, что для ПИИ капиталовложения должны осуществляться с целью обеспечения реального влияния на управление созданным или вновь создаваемым предприятием на территории Российской Федерации [1].

ПИИ являются в первую очередь источником инноваций, т.е. они обеспечивают повышение инновационного потенциала России и ее отдельных регионов посредством создания с участием иностранных компаний бизнес-структур, позволяющих осуществлять эффективное сотрудничество в производственной и научно-технической сферах [5].

Объем ПИИ в России имел тенденцию к росту в 2000–2007 гг., но кризис 2008–2009 гг. прервал данную динамику, и в 2009 г. произошло снижение объема ПИИ на 38 млрд долл. США. Начиная с 2010 г. тенденция к росту возобновилась, и уже в 2013 г. объем прямых иностранных инвестиций в Россию фактически вернулся на докризисный уровень и составил 69,2 млрд долл. США благодаря устойчивым и высоким темпам увеличения внутреннего рынка с одновременным повышением производительности труда. Для финансирования инвестиций в Россию инвесторы использовали в первую очередь внутрикорпоративные займы, представлявшие материнскими компаниями.

Однако в 2014 г. объем ПИИ вновь резко сократился до 22,9 млрд долл. США. В то же время прямые инвестиции за границу в 2014 г. были значительно выше и составили 56,4 млрд долл. США. Таким образом, на один доллар притока иностранных инвестиций приходилось 2,5 доллара зарубежных инвестиций, что существенно повлияло на характер и качество общественного воспроизводства в российской экономике [5].

В 2014 г. значительно ухудшились и общие показатели, отражающие склонность к инвестированию. Например, отношение валового сбережения к ВВП составило 22,9% — один из самых низких показателей за последние десять лет (2005–2014 гг.). Лишь в 2009 г. данный показатель составил 21,1%, а в остальные годы он был выше и колебался от 23,2% в 2013 г. до 31,3% в 2007 г.

На снижение притока ПИИ в Россию отрицательное влияние оказало ухудшение финансовых условий инвестирования, а именно:

- резкое повышение ключевой ставки с 5,5% в 2013 г. до 17,0% в 2014 г. И хотя ее значение в 2016 г. уменьшилось до 10,0%, напряженное отношение иностранных инвесторов к российской экономике сохранилось;
- рост курса доллара США к российскому рублю в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличился в 1,7 раза, что является существенным признаком неустойчивости социально-экономического развития страны;
- высокие значения индекса цен производителей промышленных товаров на внутреннем рынке (105,9% в 2014 г. против 103,7% в 2013 г.);

- удорожание стоимости кредитов, выдаваемых нефинансовым организациям как в национальной, так и иностранных валютах (в 2013 г. средневзвешенная процентная ставка по кредитам на срок более одного года в рублях составила 11,5%, долларах США — 6,2%, евро — 6,1%, в 2014 г. эти показатели были равны 12,94, 7,11 и 7,68% соответственно). В то же время рентабельность проданных товаров, работ и услуг в целом по экономике составляла около 7,0%. Это означает, что уже начиная с 2014 г. и до настоящего времени кредиты не были эффективным источником финансирования инвестиционной деятельности [5].

Региональная структура и региональные внешние эффекты привлечения ПИИ

Если рассматривать структуру ПИИ в разрезе отдельных государств, то лидирующие позиции занимают европейские страны — Кипр, Германия, Нидерланды и Франция. Это неудивительно, учитывая не только их территориальное соседство, но и схожесть структуры производства, предпочтений потребителей, формирование единых технологических цепочек и т. д. Среди стран Азии лидирующие позиции по осуществлению ПИИ занимают Индия и Япония, которые выступают стратегическими партнерами России.

При рассмотрении внутрирегионального распределения ПИИ можно заметить их существенную неоднородность. В Центральный федеральный округ (далее — ЦФО) в 2014 г. было направлено 54,6% всех ПИИ, из них 88,3% — в Москву. Достаточно высокую деловую активность по привлечению ПИИ в ЦФО демонстрируют Московская, Костромская и Липецкая области.

На 2-е место по привлечению ПИИ в 2014 г. вышел Уральский федеральный округ (далее — УФО), на долю которого приходилось 32,1% инвестиций. Однако и здесь проявилась «хроническая болезнь», выражающаяся в том, что 92,8% ПИИ, направленных в УФО, приходятся на Тюменскую область. Замыкает тройку лидеров Дальневосточный федеральный округ (далее — ДВФО), на долю которого в 2014 г. пришлось 17,2% всех ПИИ, из них 76,1% были направлены в Сахалинскую область.

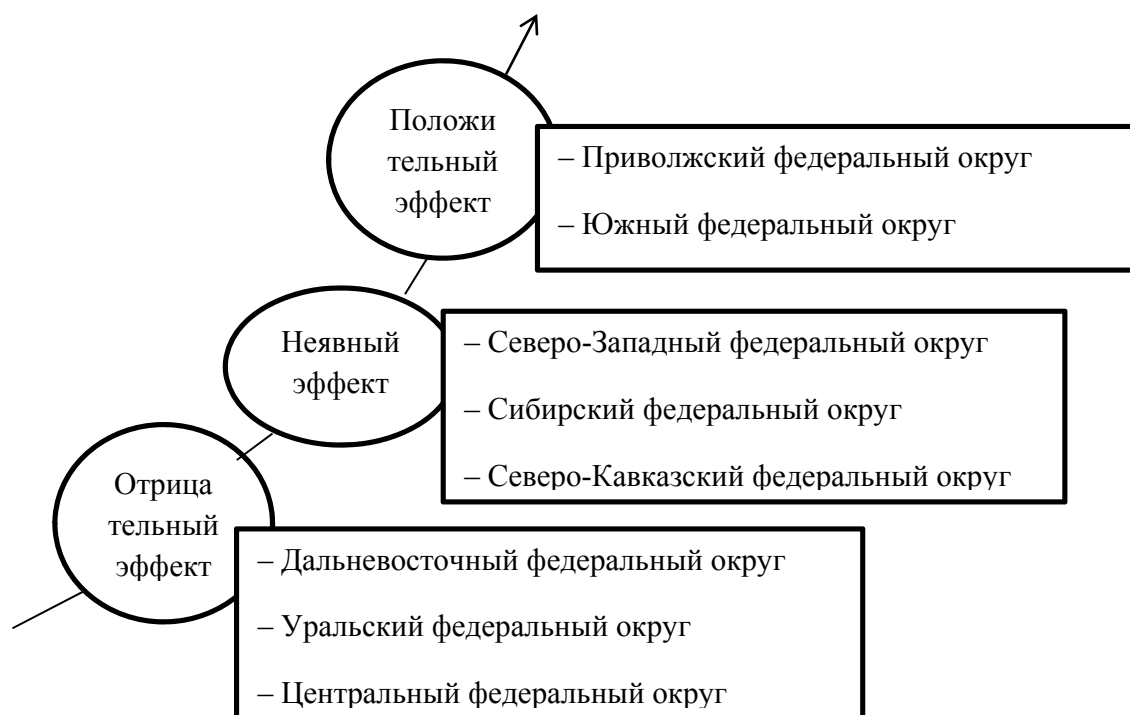
В наиболее худшем положении по притоку ПИИ оказался Северо-Западный федеральный округ (далее — СЗФО), у которого в 2013 г. ПИИ составили 7950 млн долл. США (3-е место после ЦФО и УФО), а в 2014 г. — 1866 млн долл. США (8-е место), из них 71,9% приходилось на Санкт-Петербург. Сибирский федеральный округ (далее — СФО) также снизил свою инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов, о чем свидетельствует уменьшение ПИИ в 2014 г. (–909 млн долл. США). Преимущественно ПИИ направлялись в Томскую область, положительная динамика имела место и в Забайкальском крае [5].

Наиболее динамично развивался Северо-Кавказский федеральный округ (далее — СКФО), поскольку величина ПИИ в 2014 г. составила 142 млн долл. США, что выше значений 2013 г. в 7,5 раза. Это самые высокие темпы роста по сравнению с другими федеральными округами. В то же время на долю лидера, Ставропольского края, приходилось 69,7% притока ПИИ в округ.

Наиболее устойчивым в динамике и структуре по притоку ПИИ являлся Приволжский федеральный округ (далее — ПФО). Более высокий уровень устойчивости данного округа обусловлен наличием нескольких региональных лидеров по привлечению ПИИ. В 2014 г. на долю Нижегородской области пришлось 26,5%, Пермского края — 21,5%, Республики Башкортостан — 20,9%, Республики Татарстан — 19,8% ПИИ от их общей величины в округе [5]. Неплохая ситуация сложилась в Южном федеральном округе (далее — ЮФО), где имеются два региональных лидера по привлечению ПИИ — Волгоградская и Ростовская области. Отсюда общность интересов, реальная территориальная целостность и выравнивание социально-экономического развития субъектов, входящих в ПФО.

ПИИ как один из основополагающих факторов оказывают влияние на производство ВРП и его величину в расчете на душу населения. Дифференциация ВРП на душу населения в 2014 г. в УФО составила 7,6 раза, в ЦФО — 6,4 раза, ДВФО — 6,2 раза, в СФО — 3,2 раза, СЗФО — 2,8 раза. В то же время в СКФО — 1,7 раза, ЮФО — 2,1 раза и ПФО — 2,2 раза. Данная тенденция сохранилась и в 2015–2016 гг.

Социальное развитие регионов оказалось похожим своей динамикой на экономическое

Региональные внешние эффекты влияния ПИИ на социально-экономическое развитие федеральных округов

Источник: разработано автором.

развитие. Например, по уровню среднедушевых денежных доходов населения в 2014 г. дифференциация в ЦФО составила 2,8 раза, ЮФО — 2,3 раза, УФО — 2,2 раза, ДВФО — 2,1 раза. В то же время в СКФО — 1,5 раза, СФО, СЗФО и ПФО — 1,8 раза [5]. Таким образом, социальная дифференциация регионов несколько сглаживалась действием государственных структур на федеральном уровне, но не устранялась. Это обусловлено тем, что ПИИ способствуют внедрению передовых практик менеджмента, распространению передового опыта, внедрению новых производственных технологий, стимулируют развитие конкуренции, что влечет более быстрый рост производительности труда работников, доходов и качества жизни населения.

Таким образом, глубокая дифференциация привлечения ПИИ внутри одного округа является одной из наиболее важных и действенных причин разрыва межрегионального уровня социально-экономического развития. Для России это системная проблема, требующая комплексного подхода и координированных методов ее решения [1, 3].

Влияние ПИИ на социально-экономическое развитие России можно оценить с помощью внешних эффектов, которые характеризуют

Глубокая дифференциация привлечения ПИИ внутри одного округа является одной из наиболее важных и действенных причин разрыва межрегионального уровня социально-экономического развития.

положительные и отрицательные последствия сделок, отражающихся на третьих лицах, не участвующих в их осуществлении. Внешние эффекты могут быть региональными и отраслевыми. Региональные внешние эффекты отражают влияние ПИИ на соседние регионы. Отраслевые внешние эффекты могут быть горизонтальными и вертикальными. Горизонтальные внешние эффекты показывают внутриотраслевое воздействие ПИИ. Вертикальные внешние эффекты имеют межотраслевой характер и показывают влияние ПИИ на всю технологическую цепочку национальных производителей и потребителей продукции [6].

Оценка инвестиционной привлекательности и инновационной направленности базовых отраслей экономики России за 2007–2014 гг.

Инновационная направленность отраслей	Инвестиционная привлекательность отраслей		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокая	–	Химическое производство	–
Средняя	Производство кокса и нефтепродуктов. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Добыча топливно-энергетических ресурсов	–	Производство машин и оборудования. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий. Производство транспортных средств и оборудования
Низкая	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Производство пищевых продуктов	–

На основании вышеприведенного можно сделать вывод, что региональные внешние эффекты, возникающие в результате привлечения ПИИ, не служат фактором, стимулирующим социально-экономическое развитие регионов. Это выражается в том, что имеются высокая концентрация ПИИ в одном из регионов округа и устойчивая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. В результате более развитые регионы округа фактически не заинтересованы в деловом сотрудничестве с отстающими регионами. Причина подобного явления кроется в том, что основным условием регионального развития выступают не единство законодательной базы, территориальная близость, особенности населения, проживающего в данном регионе, а отраслевая структура производства. Более подробно характер региональных внешних факторов в разрезе округов представлен на рисунке.

Одни регионы начинают положительным образом влиять на другие регионы в случае, если они обладают схожей отраслевой структурой производства и могут формировать единые технологические цепочки. Этого можно достичь посредством формирования в рамках федеральных округов межрегиональных кластеров, которые будут укреплять территориальные и производственные связи между регионами. Если же мероприятия по

снижению межрегиональной дифференциации не осуществлять, региональные внешние эффекты от привлечения ПИИ будут устойчиво отрицательными и станут существенным дестабилизирующим фактором социально-экономического развития региона, что приведет к отрицательным экономическим и политическим последствиям для России в целом.

Отраслевая структура и отраслевые внешние эффекты привлечения ПИИ

По итогам 2014 г. отраслю — рекордсменом по притоку инвестиций является производство кокса и нефтепродуктов. Высокой привлекательностью также отличились розничная и оптовая торговля, финансовая деятельность и страхование, что в целом вполне закономерно и отвечает современным российским реалиям. В обрабатывающих производствах наметилась тем временем тенденция на снижение, но абсолютными аутсайдерами стали производство машин и оборудования, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, транспорт, а также сельское хозяйство.

Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов в 2015 г. оказались розничная и оптовая торговля, финансовая деятельность и страхование, добыча топливно-энергетических

ресурсов. В то же время происходит снижение инвестиционной активности в обрабатывающих производствах.

В целом горизонтальные внешние эффекты имеют большее значение для России вследствие возникновения эффектов конкуренции со стороны иностранных фирм, что заставляет национальные компании менять структуру производства, улучшать производственную цепочку и вносить изменения в систему менеджмента. В целом внешние эффекты положительно влияют на национальные компании: повышает производительность труда, увеличивается инвестиционная привлекательность и инновационная направленность отраслей. В то же время возможны и отрицательные последствия, выражающиеся в вытеснении национальных производителей с занимаемых ими рыночных ниш [8].

Нами была осуществлена оценка инвестиционной привлекательности базовых отраслей экономики России за 2007–2014 гг. с использованием рейтинговой оценки, которая включала экономические и финансовые критерии, а также инновационную направленность. Результаты проведенного анализа приведены в *таблице*.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее инновационно-инвестиционно-привлекательными являются производство кокса и нефтепродуктов, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, добыча топливно-энергетических ресурсов. Именно в данных отраслях и наблюдается наибольший приток ПИИ [2].

В то же время металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство транспортных средств и оборудования; производство машин и оборудования имеют отрицательную тенденцию рейтинговой оценки, что свидетельствует о снижении их инвестиционной привлекательности как для отечественных, так и иностранных инвесторов. Эти отрасли нуждаются в интенсификации их развития и усилении внешней поддержки, в том числе со стороны государства [2]. Приоритетное направление — развитие механизма государственно-частного партнерства.

Такое распределение отраслей по инвестиционной привлекательности и конкурентоспо-

собности не является случайным. Иностранный инвестор не может себе позволить заниматься неэффективной деятельностью. Кроме того, привлечение иностранного инвестора в отрасль способствует активизации внутриотраслевой конкуренции, что позитивно влияет на развитие технологически взаимосвязанных отраслей. Однако отраслевая специфика может создавать компаниям с наличием иностранного капитала определенные трудности для развития бизнеса. Например, возникновение иностранного сектора влечет появление проблемы его гармоничного включения в национальную экономику. Необходимо также учитывать, что положительный внешний эффект от распространения ПИИ по отраслям, функционирующим в рамках одной технологической цепочки, наиболее полно проявляется не сразу а в течение трех — пяти лет.

Выводы

Российская Федерация отличается низким уровнем социально-экономического развития регионов, которое в значительной степени обусловлено дифференциацией объемов привлечения инвестиций, в том числе ПИИ. В целом ПИИ направляются в наиболее конкурентоспособные регионы, отрасли и компании. Для того чтобы повысить социально-экономическое развитие регионов, необходимо отказаться от политики формирования «точек роста» в пользу политики «вектора роста», которая предусматривает комплексное освоение и развитие территорий, формирование замкнутых технологических цепочек, развитие экономических, социально-культурных и технологических связей между регионами и т.д.

Методический инструментарий повышения инвестиционной привлекательности для национальных и иностранных инвесторов, конкурентоспособности отраслей и регионов России в условиях реализации политики «вектора роста» должен носить системный характер и иметь следующую структуру: инструменты повышения информационной прозрачности инвестиционной среды; инструменты привлечения и сопровождения инвестора; инструменты управления инвестиционными рисками; инструменты планирования территориального развития, инструменты

повышения инновационной направленности. Отметим, что вышеназванный инструментарий нужно развивать на уровне федеральных округов, поскольку до сих пор они не выполняют значимые для общества экономические и социальные функции.

В совокупности вышеперечисленные инструменты позволят в среднесрочной перспективе увеличить приток ПИИ в российскую экономику, способствуя укреплению материально-технической базы национальной экономики и решению социальных проблем регионов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудряшова И. В. Анализ динамики и структуры иностранных инвестиций в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 3. С. 131–135.
2. Погодина Т. В. Оценка инвестиционной привлекательности и инновационной направленности базовых отраслей экономики России для определения потенциала их конкурентоспособности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 25 (376). С. 16–22.
3. Теория и практика развития социально-экономических систем: сборник научных трудов молодых ученых. Ульяновск: изд. Ульяновского гос. техн. ун-та, 2012. 200 с.
4. Щербак А. Д. Применение методологии анализа среды функционирования для оценки эффективности управления набором стратегических бизнес-единиц промышленных корпораций // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2012. Вып. 2. С. 76–81.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru>.
6. Buckley P. J., Clegg J. and Wang C. Is the relationship between inward FDI and spillover effects linear? An empirical examination of the case of China, *Journal of International Business Studies*, Vol. 38, No. 3, pp. 447–59 (2007a).
7. Stančík J. Horizontal and Vertical FDI Spillovers: Recent Evidence from the Czech Republic. CERGE-EI WorkingPaper, 340 (2007).

REFERENCES

1. Kudryashova I. V. the Analysis of dynamics and structure of foreign investments in Russia [Analiz dinamiki i struktury inostrannyh investicij v Rossii]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta — News of Volgograd State technical University*, 2012, No. 13, pp. 131–135.
2. Pogodina T. V. Evaluation of investment attractiveness and the innovative orientation of the basic branches of the Russian economy to determine the potential of their competitiveness [Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti i innovacionnoj napravlenosti bazovyh otraslej jekonomiki Rossii dlja opredelenija potenciala ih konkurentosposobnosti]. *Ekonomičeskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2014, No. 25 (376), pp. 16–22.
3. Theory and practice of socio-economic systems: collection of scientific works of young scientists [Teorija i praktika razvitija social'no-jekonomičeskikh sistem: sbornik nauchnyh trudov molodyh uchenyh]. Ulyanovsk, Publisher of Ulyanovsk state Technical University, 2012, 200 p.
4. Shcherbak A. D. Application of methodology of analysis of the environment of functioning to assess the effectiveness of management set the strategic business units industrial corporations [Primenenie metodologii analiza sredy funkcionirovanija dlja ocenki jeffektivnosti upravlenija naborom strategičeskikh biznes-edinic promyšlennyh korporacij]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of Udmurt University*. Series Economics and law, 2012, Issue 2, pp. 76–81.
5. Federal state statistics service. URL: <http://gks.ru>.
6. Buckley P. J., Clegg J. and Wang C. Is the relationship between inward FDI and spillover effects linear? An empirical examination of the case of China, *Journal of International Business Studies*, Vol. 38, No. 3, pp. 447–59 (2007a).
7. Stančík J. Horizontal and Vertical FDI Spillovers: Recent Evidence from the Czech Republic. CERGE-EI WorkingPaper, 340 (2007).